

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И РЕКРЕАЦИОННАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 913:314

А. Г. Манаков, Б. А. Владыкин, С. И. Евдокимов

ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КАРЕЛОВ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ С 1959 ПО 2021 ГОД

5

Псковский государственный университет, Псков, Россия

Поступила в редакцию 14.08.2025 г.

Принята к публикации 21.09.2025 г.

doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-1

Для цитирования: Манаков А. Г., Владыкин Б. А., Евдокимов С. И. Динамика распределения карелов по регионам России с 1959 по 2021 год // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2025. №4. С. 5 – 18. doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-1.

Карелы на протяжении длительного периода занимают лидирующую позицию среди титульных народов республик России по темпам уменьшения численности. Целью исследования стало выявление трендов и основных факторов изменения концентрации карелов в российских регионах в период между переписями населения 1959 и 2021 гг. с разбивкой на два временных интервала: с 1959 по 1989 г. и с 1989 по 2021 г. Для этого, во-первых, по итогам переписей населения был рассчитан удельный вес каждого региона страны в общей численности карелов, проживающих в России. Во-вторых, была рассчитана и картографирована динамика данного показателя в межпереписные периоды по всем регионам страны. Между переписями населения 1959 и 1989 гг. почти во всех регионах России наблюдался рост концентрации карелов, что свидетельствовало о процессе их миграционного рассредоточения по территории страны. В период с 1989 по 2021 г. в подавляющем большинстве регионов России наблюдалась отрицательная динамика показателя концентрации карелов, что связано в первую очередь с ассимиляционными процессами. При этом наиболее значительное падение показателя наблюдалось в регионах, где ранее концентрация карелов была относительно повышенной. В качестве географического фактора, влияющего на динамику численности карелов, особенно с середины XX в. по настоящее время, рассмотрена близость основных ареалов их проживания (в Карелии и Тверской области) к Санкт-Петербургу и Москве.

Ключевые слова: коэффициент этнической концентрации, миграции, ассимиляция, Карелия, тверские карелы

Введение

В настоящее время уделяется большое внимание анализу демографического развития финно-угорских народов России, испытывающих значительное сокращение численности, которое заметно ускорилось в постсоветский период. Карелы занимают лидирующую позицию среди титульных народов республик страны по темпам уменьшения численности. Так, за период между переписями населения 1989 и 2021 гг. численность карелов в Российской Федерации уменьшилась со 126 тыс. чел. до 32,4 тыс. чел., то есть почти в 3,7 раза. А с 1959 по 2021 г. их численность на территории России сократилась более чем в 5 раз (при падении доли в населении с 0,13 до 0,02 %). На территории Карелии их доля за это время уменьшилась с 13,1 до 5,5 %, и ныне республика занимает последнее место в стране по доле титульного этноса.

6

Цель исследования состоит в выявлении трендов и основных факторов изменения концентрации карелов на уровне регионов России в период между переписями населения 1959 и 2021 гг. с разбивкой на два временных интервала — с 1959 по 1989 г. и с 1989 по 2021 г.

Степень изученности проблемы

Динамика численности карелов достаточно часто рассматривается в контексте демографического развития финно-угорского населения России, и потому изменение численности представителей данного этноса анализируется на фоне других финно-угорских народов. Так, динамика численности финно-угорских народов России, включая карелов, с 1926 по 2002 г. рассмотрена в статье В. В. Фаузера [21], а с 1926 по 2010 г. — в работах Н. Н. Логиновой с соавторами [6; 7]. Статья А. Б. Мяниковой [9] посвящена оценке демографических потерь финно-угорских народов в конце XX — начале XXI в. (по итогам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.). Следует также отметить работу Ю. П. Шабаева [22], в которой значительное снижение численности финно-угорских народов России по итогам переписей населения 2010 и 2021 гг. не оценивается как «демографическая катастрофа», а объясняется с позиции смены языковой и этнической идентичности, вызванный ростом урбанизированности финно-угорского населения страны.

В связи с тем что с XVII в. на территории России имеются два основных ареала проживания карелов, необходимо отдельно обозначить исследования, посвященные динамике в карельского населения, проживающего в Республике Карелия (например, статьи В. А. Тебенко [17], И. А. Иванова, А. Г. Манакова и Н. К. Терениной [4]) и на современной территории Тверской области (в Тверской Карелии) в работах А. А. Булкина [1], В. П. Кривоногова [5], А. И. Савиновой и Ю. В. Степановой [10; 11] и др.

Изучению тверских карелов в целом уделяется больше внимания, что, в частности, объясняется более интенсивными процессами ассимиляции этой группы карелов, переселившихся в XVII в. в центральную часть России. Причем вплоть до Великой Отечественной войны тверских карелов было даже больше, чем представителей данного народа, проживающих в Карелии. Так, по итогам переписи населения 1939 г.

численность тверских карелов составляла 120 тыс., а карелов в Карельской АССР — 108,6 тыс. В 1926 г. разница была еще более значительной: 140,6 тыс. карелов проживало в Тверской губернии, 99,7 тыс. — в Автономной Карельской ССР. Более чем полторакартратный перевес тверских карелов наблюдался и в XIX в. [1, с. 10].

Перепись населения 1959 г. зафиксировала уже перевес карелов, проживающих в Карельской АССР, и далее доля этой части карельского населения стремительно росла, так как ускорился процесс ассимиляции тверских карелов. Данная динамика начиная с 1959 и вплоть до 2021 г. рассмотрена в нашем исследовании. Но основная задача работы заключается не в анализе изменения соотношения этих двух групп карелов, а в изучении динамики карелов во всех регионах России. Ранее такой анализ, тем более картографический, исследователями не проводился.

Информационная база и методика исследования

Исследование опирается на статистику по национальному составу населения по итогам переписей с 1959 по 2021 г., представленную на сайтах Population statistics of Eastern Europe & former USSR¹, Demoscope.ru² и Федеральной службы государственной статистики³.

Основные методы исследования — статистический и картографический. Традиционной в этнической географии методикой изучения этнодемографической динамики является анализ изменения численности и доли представителей разных народов или этнических групп в интервалы между переписями населения. К примеру, можно отметить исследования, где анализируется динамика численности и доли русского населения в странах ближнего зарубежья (статьи С. Я. Суцего [15; 16]), армян и других народов на Юге России (труды С. Я. Суцего [14] и А. Г. Дружинина [2]), этнолингвистических групп в Республике Беларусь (работы А. С. Соколова [12; 13]) и т. д. Кроме того, на данный момент уже имеется опыт картографического анализа изменения соотношения удельного веса разных этнических групп на муниципальном уровне, представленный, например, в статье Н. К. Терениной и Н. В. Гультьева [18].

Анализ динамики, опирающийся на долю представителей этнических групп на конкретной территории, будет неполным без привлечения дополнительной статистики по изменению их численности. Динамика доли в этнической структуре населения является результатом подвижек во всех этнических группах, и сейчас часто встречается ситуация, когда доля одной или нескольких групп растет, хотя их численность уменьшается. Тем не менее картографирование динамики удельного веса этнических групп более приемлемо для визуализации информации, чем

¹ Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 02.08.2025).

² Demoscope.ru. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1> (дата обращения: 02.08.2025).

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya (дата обращения: 03.08.2025).

картографирование изменения их численности, так как во втором случае на показателях динамики будет сильно сказываться базовая численность этнической группы в территориальных ячейках.

На наш взгляд, наиболее удобным для анализа изменения численности определенного этноса (этнической группы) в совокупности территориальных ячеек, а значит, и для картографирования этой динамики является показатель, предложенный З. А. Трифионовой [19] и обозначенный ею как коэффициент этнической концентрации (КЭК). Согласно ее определению, «коэффициент этнической концентрации показывает удельный вес титульного этноса, проживающего в национально-территориальном образовании, от общей численности народа, проживающего в стране» [19, с. 62]. Данный показатель использовался для анализа динамики титульных этносов республик России, что и было заложено в его определении. З. А. Трифионова рассчитала КЭК по всем республикам России по итогам переписей населения 1926, 1959, 1989 и 2002 гг., представив полученные результаты в табличной форме [19, с. 63].

Этот показатель был взят нами за основу при проведении исследования, посвященного выявлению этнодемографических трендов республик России с 1939 по 2010 г. [8]. При этом было осуществлено картографирование данного показателя по республикам России по итогам переписи населения 2010 г., а также его динамики в интервалы между переписями 1939, 1959, 1989 и 2010 гг.

Нужно отметить еще одно исследование З. А. Трифионовой (в соавторстве с О. А. Лобастровой) [20], где был рассчитан КЭК применительно к одному народу (чувашиам), но для целого ряда регионов России по итогам переписей населения 1926, 1989 и 2010 гг. Аналогичная методика применена и в нашем исследовании, но показатель этнической концентрации карелов был определен для всех регионов России (в границах с 2022 г.) по итогам переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2021 гг., также была рассчитана динамика показателя между переписями. В статье представлены итоги картографирования данного показателя на 1989 и 2021 гг., а также его динамика по двум интервалам, охватывающим позднесоветское время (с 1959 по 1989 г.) и постсоветский период (между переписями 1989 и 2021 гг.).

Начальный год анализа (1959) выбран в связи с тем, что динамика показателя может быть рассчитана только для территориальных ячеек со стабильными границами, а с 1959 г. в России не происходило значительных изменений в административно-территориальном делении регионов страны. Объединение шести межпереписных интервалов в два основных периода объясняется тем, что в каждом из них проявляются общие тренды динамики показателя, которые были изначально выявлены по всем шести интервалам.

Однако нами не используется название показателя, предложенное З. А. Трифионовой (КЭК), в связи с тем, что аналогичное название получил по своей сути иной показатель, предложенный Д. В. Житиным в ходе изучения пространственных особенностей локализации этнических групп в Санкт-Петербурге [3]. Он в своем исследовании опирается на «коэффициент этнической концентрации (КЭК), рассчитываемый

как отношение удельного веса рассматриваемого этноса в численности населения территориальной единицы к удельному весу данного этноса в численности всего населения города» [3, с. 169].

В связи с этим нами предложено использовать название показателя, отражающее его суть, но без введения специального коэффициента. Такое название, например, используется в работе С. Я. Сущего [16]. Перефразировав его формулировку применительно к нашему исследованию, можно говорить о показателе, отражающем удельный вес отдельных регионов в общей численности карелов, проживающих в России (что в полной мере соответствует пониманию КЭК по З. А. Трифионовой). Данная формулировка позволяет легко понять, что этот показатель лучше всего измерять в процентах (суммарный удельный вес равен 100%). По аналогии с этим можно также говорить о динамике удельного веса регионов России в общей численности карелов (за определенные временные интервалы).

9

Результаты исследования

По рисунку 1 можно проследить динамику численности карелов в России, а также на современной территории Республики Карелия и Тверской области с 1959 по 2021 г. В позднесоветский период (с 1959 по 1989 г.) в падении общей численности карелов в России главную роль сыграло ускоренное сокращение численности тверских карелов. Если в Карелии наблюдалось небольшое уменьшение численности титульного этноса (всего на 8% за 30 лет), то число тверских карелов сократилось более чем в 2,5 раза, главным образом из-за миграционного оттока и ассимиляции.

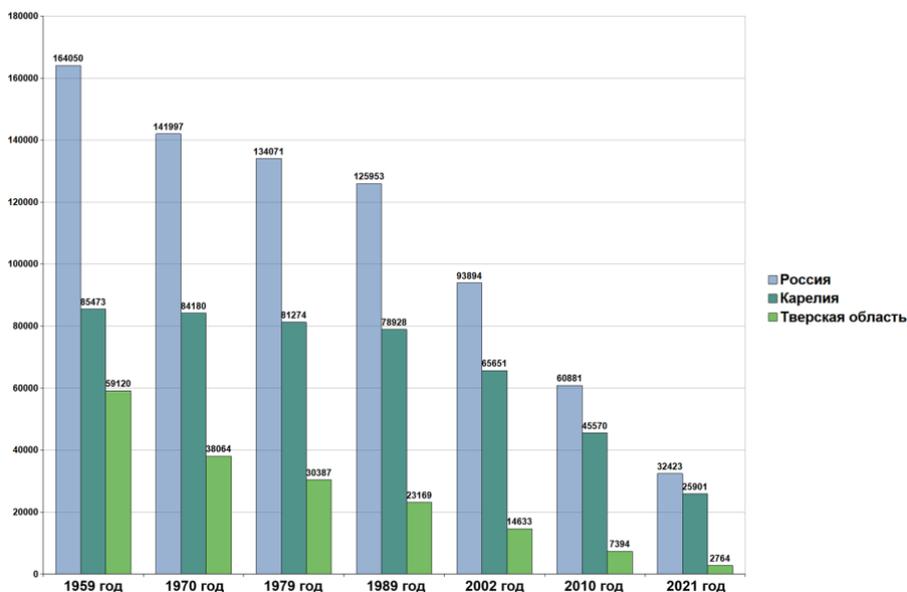

Рис. 1. Динамика численности карелов на современной территории Российской Федерации, Республики Карелия и Тверской области по итогам переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 и 2021 гг., чел.

В постсоветский период (с 1989 по 2021 г.) ассимиляционные процессы охватили также и титульный этнос Республики Карелия, что ускорило падение общей численности карелов в стране. Темпы сокращения численности тверских карелов остались примерно такими же, как и в позднесоветское время. Отмеченная динамика численности карелов в Карелии и Тверской области на протяжении всего периода с 1959 по 2021 г. вела к уменьшению доли тверских карелов и росту удельного веса карелов, проживающих в Карелии (рис. 2). Доля последних за весь рассматриваемый период выросла с 52,1 до 79,9 %, а тверских карелов сократилась с 36 до 8,5 %.

10

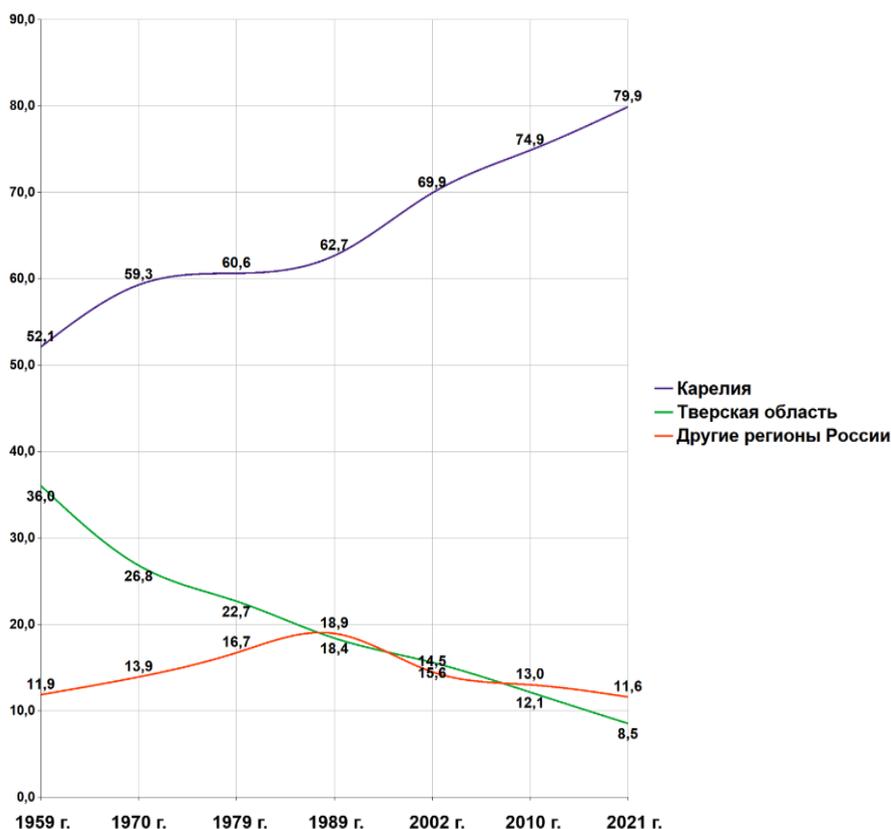

Рис. 2. Изменение удельного веса Карелии, Тверской области и других регионов (в сумме) в общей численности карелов, проживающих в России, с 1959 по 2021 г., %

Но интерес вызывает также динамика доли карелов, проживающих в других регионах России. Эта доля выросла с 1959 по 1989 г. с 11,9 до 18,9 %, а затем начала уменьшаться примерно такими же темпами, что и доля карелов, живущих в Тверской области, и к 2021 г. упала до 11,6 %. В условиях постоянной убыли карелов с 1959 г. можно утверждать, что рост их удельного веса в других регионах России до 1989 г. был связан с миграционным оттоком карелов из двух основных ареалов их прожи-

вания. При этом в период с 1989 по 2021 г. основной причиной сокращения удельного веса данной группы карелов стали ассимиляционные процессы.

На рисунке 3 представлено сравнение удельного веса регионов России в общей численности карелов в 1989 и 2021 гг. В конце советского периода наибольшим был удельный вес карелов, проживающих за пределами двух основных ареалов их расселения. Кроме Карелии и Калининской (ныне Тверской) области повышенной концентрацией карелов характеризовались Ленинградская область и ее центр, Мурманская и Архангельская области, а также Москва и Московская область, то есть регионы, соседние с Карелией и Калининской областью.

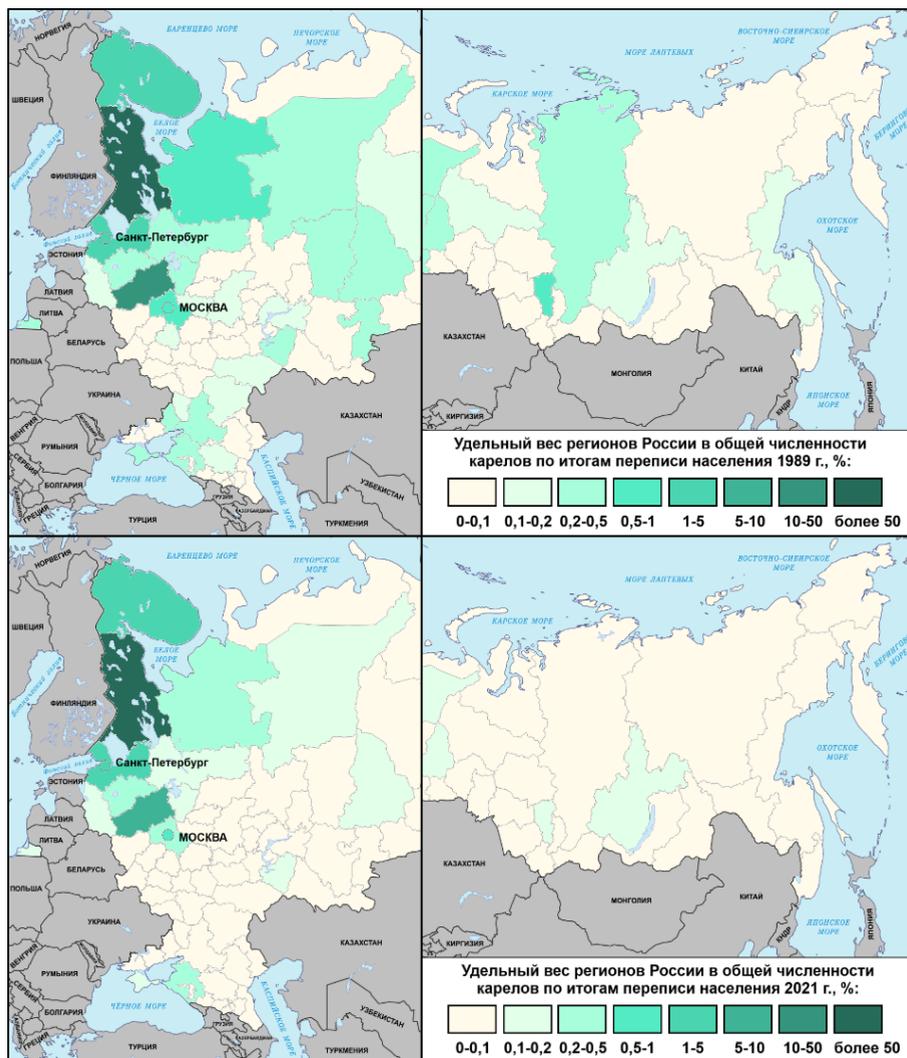

Рис. 3. Удельный вес регионов России (в современных границах) в общей численности карелов по итогам переписей населения 1989 и 2021 гг., %

К данному ядру расселения карелов примыкали регионы с несколько меньшей, но при этом заметной их концентрацией, создавая единый массив на севере Европейской России и Урале. Отдельные пояса регионов, где концентрация карелов также была несколько повышена, образовались на Юге России (Поволжье, запад Северного Кавказа, Крым), в Сибири (Кемеровская область, Красноярский край и соседние Иркутская область и Ханты-Мансийский автономный округ) и немного в отрыве – на Дальнем Востоке (Хабаровский край). Очевидно, что миграции карелов в азиатскую часть России имели экономические причины. В остальных регионах России концентрация карелов перед распадом Советского Союза была крайне мала.

Перепись населения, проведенная в 2021 г., показала значительное снижение концентрации карелов в регионах, наиболее удаленных от Карелии и Тверской области. Оставалась относительно повышенной концентрация карелов в Ленинградской области и Санкт-Петербурге, Мурманской области, в меньшей степени – в Москве, Московской, Архангельской и Новгородской областях, а также, с большим территориальным отрывом, в Краснодарском крае. Почти растворились островки заметной концентрации карелов в азиатской части страны. Как было отмечено выше, решающими здесь были ассимиляционные процессы.

Динамику концентрации карелов в разных регионах России можно проследить по двум картам, составленным по интервалам с 1959 по 1989 г. и с 1989 по 2021 г. (рис. 4). В 1960–1980-е гг. почти во всех регионах России наблюдался рост концентрации карелов, исключение составили только Калининская (ныне Тверская) и Кемеровская области. В Кемеровской области концентрация карелов была сравнительно высокой в начале периода (1959), чем и объясняется дальнейшая отрицательная динамика данного показателя. При этом прослеживается рост концентрации карелов в регионах, которые заметно выделяются на карте 1989 г. (см. рис. 3).

В период с 1989 по 2021 г. в подавляющем большинстве регионов страны наблюдалась отрицательная динамика показателя концентрации, при этом наиболее значительная в регионах, где ранее была относительно повышена концентрация карелов, а именно в соседних с Карелией Мурманской и Ленинградской областях, в целом на севере Европейской России, Урале, Юге России, в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока. Но лидерство по падению показателя концентрации сохранила за собой Тверская область (падение ее удельного веса в численности всех карелов России за этот период составило 9,9 п. п.). На этом фоне сохранился рост концентрации карелов в своей республике, хотя, как было отмечено выше, их доля в Карелии стала крайне низкой (5,5 % в 2021 г.), и ассимиляционные процессы в республике в постсоветский период протекали с такой же интенсивностью, что и на всей остальной территории России.

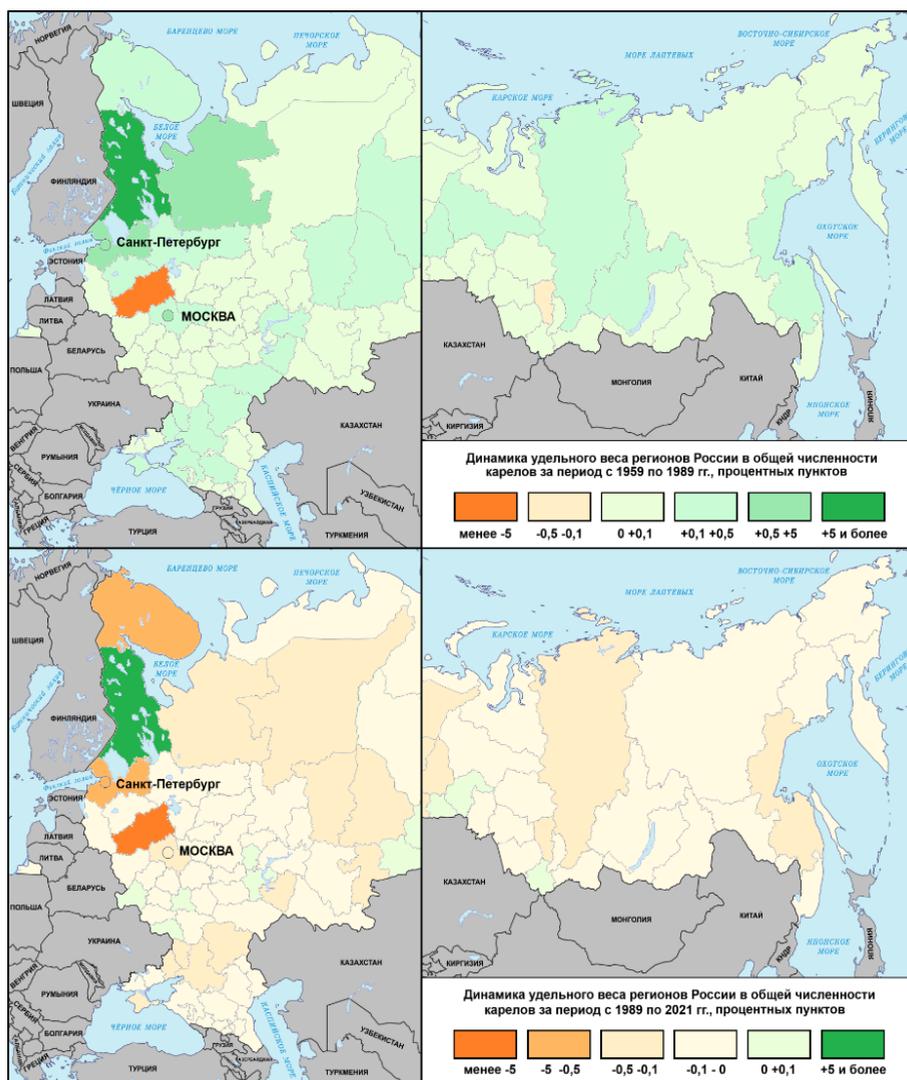

Рис. 4. Динамика удельного веса регионов России (в современных границах) в общей численности карелов за периоды с 1959 по 1989 г. и с 1989 по 2021 г., п. п.

Обсуждение и заключение

Результаты исследования показали, что используемый в работе показатель, характеризующий концентрацию карелов в разных регионах России, достаточно удобен для анализа динамики расселения карелов на территории страны. Динамика численности представителей конкретного этноса на региональном уровне определяется тремя параметрами: естественным приростом (или убылью), миграциями (притоком или оттоком) и ассимиляционными процессами. Естественный прирост представителей одного этноса обычно мало отличается в разных регио-

нах страны. Поэтому положительная или отрицательная динамика показателя этнической концентрации в большей мере отражает миграционные и ассимиляционные процессы.

Рост показателя концентрации обычно свидетельствует о миграционном притоке в регион (исключением является территория основного проживания этноса, в нашем случае это Республика Карелия, испытывающая миграционный отток титульного этноса на протяжении всего периода исследования), а его уменьшение — о миграционном оттоке или же ассимиляции представителей рассматриваемого этноса. В случае с карелами наиболее вероятной причиной падения показателя концентрации стала этническая ассимиляция. Опять же исключение составляет Республика Карелия, где также происходит ассимиляция карелов, но при этом наблюдается рост показателя концентрации. В то же время в других регионах страны скорость ассимиляции карелов более высокая, чем в Карелии. При этом картографирование динамики показателя концентрации позволяет визуально проследить обозначенные процессы сразу во всех регионах страны.

Применяемый в работе показатель дает возможность выделить этнические ядра, то есть территории наибольшей концентрации представителей этносов. Этнические ядра могут и не укладываться строго в границы республик или иных национально-территориальных образований. Как показало проведенное нами ранее исследование [4], в России фактически можно выделить не два ядра концентрации карелов, а три, так как на территории Карелии находится не одно, а два таких ядра. Это северо-запад республики (Лоухский район и Калевальский национальный район) и ее южная часть, или Восточное Приладожье (Олонецкий и Пряжинский национальные районы). В прошлом существовал единый пояс концентрации карелов на западе республики, вдоль границы с Финляндией. Но уже в XX в. этот пояс распался на две части, и только два ядра (северокарельское и южнокарельское) характеризуются сейчас повышенной концентрацией титульного этноса республики.

Если рассматривать регионы России с повышенной концентрацией карельского населения, помимо трех названных этнических ядер, то нужно отметить территории Мурманской, Архангельской, Ленинградской, Новгородской и Московской областей, а также Москву и Санкт-Петербург (см. рис. 3, с. 10). Обозначенные регионы России были в числе основных территорий, испытывающих миграционный приток карелов в позднесоветский период (точнее, между переписями населения 1959 и 1989 гг., см. рис. 4, с. 12), но они же в большей мере ответственны за ассимиляцию карелов в постсоветский период (между переписями населения 1989 и 2021 гг.).

С этой точки зрения важно отметить близость Карелии к Санкт-Петербургу, а Тверской Карелии — как к Москве, так и к Санкт-Петербургу. Оба эти города являются самыми крупными этноассимиляционными центрами России. Другими словами, близость основных ареалов проживания карелов (в Карелии и Тверской области) к двум российским столицам (бывшей и современной) расширила число традиционных факторов ассимиляции карельского населения, таких как давность контактов

карелов со славянами, их культурная близость благодаря общей религии и др. Особенно этот фактор стал проявляться в период, характеризующийся ускорением процессов урбанизации, то есть с середины XX в. по настоящее время.

Список литературы

1. Булкин А. А. Географическая разобщенность и субэтноты карел : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2005. EDN: NIJXFL.
2. Дружинин А. Г. Этногеографические дихотомии Юга России: полимасштабный анализ // Псковский регионологический журнал. 2024. Т. 20, №4. С. 31 – 45. doi: 10.37490/S221979310032048-5.
3. Житин Д. В. Пространственные особенности локализации этнических групп в Санкт-Петербурге // Балтийский регион. 2024. Т. 16, №3. С. 163 – 186. doi: 10.5922/2079-8555-2024-3-8.
4. Иванов И. А., Манаков А. Г., Теренина Н. К. Пространственные аспекты развития этноконтактной зоны в Карелии // Арктика и Север. 2024. №55. С. 116 – 129. doi: 10.37482/issn2221-2698.2024.55.116.
5. Кривоногов В. П. Современные этнические процессы у тверских карел // Северные Архивы и Экспедиции. 2023. Т. 7, №1. С. 109 – 123. EDN: XJFUCI.
6. Логинова Н. Н., Кильдишова Н. А., Семина И. А., Фоломейкина Л. Н. Изменения в динамике современных демографических процессов у финно-угорских народов России // Наука и мир. 2013. №4 (4). С. 271 – 273. EDN: QENKKS.
7. Логинова Н. Н., Реброва Т. П. Динамика численности финно-угорских народов России // Финно-угорский мир. 2013. №3 (16). С. 89 – 97. EDN: SCDCYZ.
8. Манаков А. Г. Титульные народы республик России: этнодемографические тренды с 1939 года // Псковский регионологический журнал. 2022. Т. 18, №2. С. 43 – 64. doi: 10.37490/221979310019231-7.
9. Мясникова А. Б. Демографические потери финно-угорского мира в конце XX – начале XXI веков // Вестник Чувашского университета. 2015. №2. С. 96 – 101. EDN: TZVYHD.
10. Савинова А. И., Степанова Ю. В. Весьегонские карелы в XVIII – начале XX в.: расселение и демография // CARELiCA. 2016. №1 (15). С. 40 – 50. doi: 10.15393/j14.art.2015.71.
11. Савинова А. И., Степанова Ю. В. Расселение тверских карел в XVII – XIX вв.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. №7 (61). С. 13. EDN: ZXQZOV.
12. Соколов А. С. Картографирование пространственных аномалий этнолингвистической динамики в результатах переписи населения Белоруссии 2019 года // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19, №2. С. 128 – 150. doi: 10.37490/S221979310025230-6.
13. Соколов А. С. Региональные аспекты динамики использования русского языка населением Белоруссии в 2009 – 2019 годах // Демографическое обозрение. 2021. Т. 8, №1. С. 127 – 149. doi: 10.17323/demreview.v8i1.12396.
14. Суций С. Я. Армяне юга России – современная геодемографическая динамика региональных общин (2010-е – начало 2020-х гг.) // Демографическое обозрение. 2024. №11 (1). С. 104 – 123. doi: 10.17323/demreview.v11i1.20934.

15. Суций С.Я. Русские Казахстана – геодемографическая динамика постсоветского периода и перспективы первой половины XXI века // Социологические исследования. 2018. №8 (412). С. 22–37. doi: 10.31857/S013216250000759-7.

16. Суций С.Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7, №2. С. 6–30. doi: 10.17323/demreview.v7i2.11137.

17. Тебенко В.А. Исчезающая Карелия. Изменение численности карельского населения на территории Карелии в XX веке // Альманах современной науки и образования. 2010. №4. С. 47–50. EDN: OPNIHR.

18. Теренина Н.К., Гультияев Н.В. Изменение соотношения славянских, кавказских и тюркских народов в муниципальных образованиях Юга России в 2010-е годы // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Естественные и физико-математические науки. 2025. Т. 18, №2. С. 31–45. EDN: LMUGFI.

19. Трифонова З.А. Расселение этнических групп в России (1926–2002) // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2008. №2. С. 62–67. EDN: JVIVKZ.

20. Трифонова З.А., Лобастова О.А., Ростовцева М.М., Викторов О.Н. Динамика расселения чувашей в России и сопредельных государствах с 1926 года по 2010 год // Вестник Чувашского университета. 2016. №4. С. 146–153. EDN: ХНҚУТ.

21. Фаузер В.В. Финно-угорские народы в современном мире // Ежегодник финно-угорских исследований. 2011. №3. С. 111–125. EDN: OQRHLT.

22. Шабает Ю.П. Демографическая «катастрофа» российских финно-угров: социальная и политическая мотивированность дрейфа идентичностей // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, №4. С. 634–647. doi: 10.21638/srbu23.2023.409.

Об авторах

Андрей Геннадьевич Манаков – д-р геогр. наук, проф., Псковский государственный университет, Россия.

ORCID: 0000-0002-3223-2688

E-mail: region-psk@yandex.ru

SPIN-код: 5640-9652

Богдан Алексеевич Владыкин – асп., Псковский государственный университет, Россия.

ORCID: 0009-0004-7959-3503

E-mail: vladykinbogdan1927@yandex.ru

SPIN-код: 1617-0523

Сергей Игоревич Евдокимов – канд. геогр. наук, доц., Псковский государственный университет, Россия.

ORCID: 0009-0004-0001-3706

E-mail: serenia-8178@yandex.ru

SPIN-код: 6159-6825

A. G. Manakov, B. A. Vladykin, S. I. Evdokimov

DYNAMICS OF DISTRIBUTION OF KARELIANS
IN REGIONS OF RUSSIA FROM 1959 TO 2021

Pskov State University, Pskov, Russia

Received 14 August 2025

Accepted 21 September 2025

doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-1

To cite this article: Manakov A. G., Vladykin B. A., Evdokimov S. I., 2025, Dynamics of distribution of Karelians in regions of Russia from 1959 to 2021, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №4. P. 5–18. doi: 10.5922/vestniknat-2025-4-1.

17

For a long period, the Karelians have occupied a leading position among the titular peoples of the republics of Russia in terms of the rate of population decline. The aim of the study is to identify trends and main factors in the change in the concentration of Karelians at the level of Russian regions in the period between the 1959 and 2021 censuses, broken down into two time intervals – from 1959 to 1989 and from 1989 to 2021. To do this, firstly, based on the results of the censuses, the share of each region of the country in the total number of Karelians living in Russia was calculated. Secondly, the dynamics of this indicator in the inter-census periods was calculated and mapped for all regions of the country. Between the 1959 and 1989 censuses, almost all regions of Russia saw an increase in the concentration of Karelians, which indicated the process of their migratory dispersal across the country. In the period from 1989 to 2021. In the overwhelming majority of regions of Russia, negative dynamics of the Karelian concentration indicator was observed, which is primarily due to assimilation processes. At the same time, the most significant drop in the indicator was observed in regions where the concentration of Karelians had previously been relatively high. As a geographical factor influencing the dynamics of the Karelian population, especially from the mid-20th century to the present, the proximity of their main areas of residence (in Karelia and the Tver region) to St. Petersburg and Moscow is considered.

Keywords: coefficient of ethnic concentration, migration, assimilation, Karelia, Tver Karelians

The authors

Prof. Andrei G. Manakov, Pskov State University, Russia.

ORCID: 0000-0002-3223-2688

E-mail: region-psk@yandex.ru

SPIN code: 5640-9652

Bogdan A. Vladykin, PhD student, Pskov State University, Russia.

ORCID: 0009-0004-7959-3503

E-mail: vladykinbogdan1927@yandex.ru

SPIN code: 1617-0523

Dr Sergey I. Evdokimov, Associate Professor, Pskov State University, Russia.

ORCID: 0009-0004-0001-3706

E-mail: serenia-8178@yandex.ru

SPIN code: 6159-6825